

A romantic movie poster featuring a close-up of a man and a woman in a desert setting at sunset. The woman is on the left, her face partially in shadow, looking down. The man is on the right, his face close to hers, with his hand gently touching her cheek. The background shows a desert landscape with palm trees and mountains under a warm, orange-hued sky. The title 'ДЕСПОТ' is written in large, dark, serif capital letters across the middle of the image.

ДЕСПОТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КСЕНИЯ ГРОМОВА

Ксения Громова

Деспот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67473432

SelfPub; 2022

Аннотация

Я знала, что поездка в эту проклятую страну ничем хорошим для меня не закончится. Именно там я встретила его. Мужчину, который стал моей погибелью. Мужчину, который похитил меня. Мужчину, который заставил меня быть с ним. И теперь у меня только один выбор: сдаться или бороться. #Альтернативный_мир (автор чудит и придумывает свои законы/правила)

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Глава 14	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ксения Громова

Деспот

Пролог

Я смотрела в его черные глаза и боролась с желанием плюнуть ему лицо. Но я знала, что нельзя этого делать. Этот поступок повлечет за собой наказание. А я больше не хотела проходить через унижение.

– Ты подумала над моим вопросом? – невозмутимо поинтересовался Баграт, лениво развалившись в большом кресле. Этот сукин сын был самоуверен. Он знал, что каким бы ни был мой ответ, он все равно сделает по-своему.

– Подумала. Ответ все тот же, – усмехнулась, перекинув волосы на левое плечо. – Я не поеду с тобой. И ни за что не буду твоей.

Мужчина пожал плечами и повторил мою гримасу.

– Уверена? – после этого вопроса по моему телу побежали мурашки. Голос стальной, а интонация ледяная. Все, что я знала, об этом мужчине, это то, что он жутко богат и влиятелен. И слухи, которые я слышала, рассказывали, что он равнодушный сукин сын, которого не пробьешь ни словами, ни просьбами, ни слезами.

Но сейчас я видела, как его черные глаза прищурились, а огромные кулаки напряглись. Неужели ударит? Нервно сглотнула и встала. Хватит. Надо сматываться, пока он...

Баграт резко поднялся и сделал шаг мне навстречу. Теперь он находился слишком близко мне. Высокий, просто огромный на моем фоне. Впервые я ненавидела, что я была всего лишь метр пятьдесят. А он где-то метр восемьдесят пять... Гигант. А я мелкая мошка: ему ничего не стоит раздавить меня, уничтожить.

– Я хочу уйти, – смело посмотрела ему в глаза. Он не увидит моего страха. Не увидит. Гордость – это все, что у меня осталось. Это то, что он никогда не отберет.

Мужчина медленно скинул пиджак и откинул его в сторону. Я проследила, как вещь приземлилась на ковер, а Баграт тем временем стал неспешно закатывать рукава черной рубашки, которая оттеняла его смуглую кожу.

– Что ты делаешь? – спросила я, отступая к двери. Пятилась, быстро переставляя ноги. Баграт же не спешил меня догонять.

Он чувствовал себя хозяином. И был в своем праве. В этой стране все принадлежит ему. Но меня он не получит. Я сбегу, вернусь домой и заберу маму отсюда. И мы никогда-никогда не будем вспоминать эту дьявольскую страну.

Я знала, что это было ошибкой приезжать сюда. Я знала это. Но не могла оставить мать здесь одну.

И теперь мне придется расплачиваться за этот необдуман-

ный поступок.

– И далеко ты собралась? – насмешливо поинтересовался Баграт, скрестив руки на груди. Я не стала отвечать. Рывком открыла дверь и помчалась по темным коридорам. В голове билась только одна мысль: беги! Беги! БЕГИ!

И я бежала. Меня никто не останавливал. Никто не гнался за мной. И я опять совершила ошибку, думая, что просто удача повернулась ко мне лицом.

Только потом я пойму, что удача давно покинула меня, когда я вышла из самолета, и моя нога наступила на раскаленный песок этой страны.

Я выбежала из дома и помчалась в сторону трассы, не зная, что сама себя загнала в ловушку.

Глава 1

Я проснулась, и улыбка тут же расцвела на моем лице. Я была очень счастлива. Очень. Рука Майкла обвивала мою талию, все мое тело было прижато к нему.

Яркое солнце освещало комнату, а за окном сверкало голубое небо, на котором не было ни единого облачка. Как приятно просыпаться рядом с любимым мужем, зная, что вам никуда не нужно идти, потому что у вас отпуск.

Я работала журналисткой в местной газете, писала про новости нашего маленького городка, и я была очень рада, что смогла получить эту работу. Весной прошлого года я окончила Западный университет, который был, к сожалению, не самым успешным, но на безрыбье и рак – рыба. И осталась тут же. Не стала возвращаться домой. И не только из-за работы. А именно из-за Майкла.

Я встретила его еще на первом курсе, когда поступила в университет на факультет журналистики.

В тот период своей жизни я была очень подавлена, я уехала из родного города, который был намного крупнее городка, где я сейчас жила. Но мне там больше не было места. Мама не смогла простить мне мою ошибку и не смогла исправить ее.

Я была потерянной девушкой, которая только что закон-

чила болезненные отношения и совершила то, что осуждается обществом.

И именно тогда я встретила его, моего Майкла. Моего будущего мужа. Именно он вытащил меня из дерьма, в котором я плавала несколько лет.

Мы встретились на остановке, где оба прятались от дождя. Очень романтично. Я сразу поняла, что понравилась ему. Он так смотрел на меня... Так смотрел, что я сразу почувствовала себя самой красивой и желанной, несмотря на потекший макияж, мокрое летнее платье и волосы, которые из-за воды превратились в непослушные кудри, борьбу с которыми я проиграла.

Потом он пригласил меня в кафе, чтобы выпить кофе и согреться. Несмотря на то, что тогда был всего месяц, как я порвала с Давином, я согласилась.

Майкл был простым. Во всем. Простой русоволосый парень, чья добрая улыбка покорила меня. Мне было восемнадцать, я была студенткой, а ему было двадцать пять, и работал он в банке.

Так завязались наши отношения, которые были быстрыми, яркими. Я полюбила его. И мне было плевать, что все происходило именно так.

Через полгода я переехала к нему. А через год вышла за него замуж.

Моя жизнь прекрасна, но не идеальна. Но я счастлива. Очень счастлива.

Легкий поцелуй обжег мое плечо, и я заерзала, прижимаясь к мужу всем телом.

– Проснулась? – голос Майкла был немного сиплым после сна.

– Проснулась, – я перевернулась и оказалась лицом к мужу, – привет.

Я улыбнулась и провела большим пальцем по его пухлой губе. Боже, чем я заслужила этого мужчину? Господи, спасибо за этот неземной подарок.

– Непривычно, да? – Майкл стал наматывать мою кудрявую прядь на палец, – Не надо куда идти...

– Угу, – пробурчала я и потянулась к его губам. Поцелуй был нежным, трогательным.

– Ну, все-все, пора вставать, – Майкл успокаивающе хлопал меня по попе и поднялся с постели, – Что будешь на завтрак? Тосты или яичницу?

– Кашу, – ответила я, поднимаясь следом. Майкл засмеялся и пробурчал себе под нос:

– Русские, – он набросил штаны и вышел. Хотя уже практически не осталось наций... Все были едины.

В мире больше нет границ. Все говорят на одном языке. Все живут в мире. Больше нет войны, мировых конфликтов. Это идеальный мир.

Пока Майкл готовил завтрак, я решила принять душ. Но не успела. Неожиданно мой телефон зазвонил.

– О, н-е-е-т, – протянула я, – если это с работы я застре-

люсь.

Подошла к тумбе, на которой лежал мой мобильник, и взяла гаджет.

Увидев имя звонившего, я удивилась. Ого. Случился апокалипсис, раз она соизволила позвонить мне?

Я держала телефон в руках и не сводила глаз с экрана. Большой палец замер над зеленой кнопкой, но я так и не решилась принять вызов.

Мама перестала звонить.

– Вот черт, – выругалась я. Я хотела поговорить с мамой. Хотела. Очень хотела. И я скучала по ней. По ее голосу, рукам и запаху.

И тут экран загорелся снова. Нервно прикусила губу. Давай, ответь, Арина. Давай.

И я сделала это. Нажала на кнопку. Поднесла мобильник к уху.

– Алло? Арина? – позвала мама, и на мои глаза навернулись слезы. Боже, как я скучала.

– Да, мам. Я здесь. Как... Как ты? – спросила дрожащим голосом. Ноги стали ватными, они совсем не держали меня, и я опустилась на постель.

– Я? Хорошо... Я звоню, чтобы сказать тебе кое-что важное...

Я сглотнула и прикрыла глаза. Мне не понравилась интонация мамы.

– Да?

Тяжелый вздох донесся до моих ушей.

– Арина, я выхожу замуж. И уезжаю на Восток.

– Что?! – выкрикнула я. Небольшая пометка: именно на Востоке царили особые законы, которые отличали его от целого мира.

– Я счастлива с ним, – тихий всхлип, – и я буду еще счастливее, если ты приедешь... Прошу...

– Я подумаю... Ладно, мама... Я перезвоню.

Вот черт. Мне не нравилось все это. Не нравилось.

На Востоке опасно. А мама собралась именно туда.

Мне это не нравилось.

Глава 2

Я приняла душ и вышла из комнаты. Пока прохладные струи воды омывали мое напряженное тело, я размышляла над звонком матери. Это было очень странно. Обычно она не звонила мне. Раз в месяц. Максимум.

И тут только два варианта: либо у мамы случилась какая-то беда, и ей нужна моя помощь. Но мама была слишком гордой, чтобы напрямую попросить о помощи. Либо она была действительно счастлива и была готова простить меня. Либо... Либо я не знала, что именно ожидать от этой женщины.

– Милая? – вдруг я услышала голос Майкла и пошла в сторону кухни.

– Что? – спросила, вытирая влажные волосы, которые тут же превратились в ужасные кудри. Это нужно срочно исправлять.

– Завтрак готов, ешь, пока ничего не остыло, – Майкл включил новости и принялся за еду. Я задумчиво оглядела стол.

– Где моя каша?

Муж не ответил. Слишком увлекли его новости. М-да уж. У нас пару раз уже случались такие вот конфузы. Майкл просто слишком увлекся и забыл то, о чем я его просила. Раздра-

жение волной поднялось во мне. Наверное, это самый главный недостаток моего мужа. Иногда он бывает жутко невнимательный к окружающим его людям, и от этого страдаю не только я, к сожалению. Но сейчас мне не хотелось ругаться. Утро было просто замечательным. И плевать, что меня лишили каши. Я мысленно уговаривала себя, что в этом нет ничего страшного. Если честно, я просто боялась, что бытовуха разрушит нашу семейную жизнь, поэтому тщательно сглаживала углы. Молча села за стол и начала есть тосты. Съедобно. Так что это не стоило того, чтобы мы ссорились. Но был один важный вопрос, который мы должны были обсудить.

Я тронула мужа за руку, привлекая его внимание к себе. Майкл встрепенулся и повернулся ко мне с улыбкой на лице.

– Да, милая? – спросил он, полностью сосредоточивая внимание на мне. Все-таки он хороший парень. И я не понимаю, как такая дрянь, как я, смогла получить его? Ха. Да он просто не знает всей грязной правды обо мне. Не знает, что за светлыми волосами и каре-зелеными глазами, которые ему так нравятся, спряталось настоящее чудовище.

– Мне звонила мама... – сказала я, прикусывая нижнюю губу. Майкл сжал мои пальчики.

– Вот черт, – муж пододвинулся ко мне ближе, заглядывая мне в глаза. Он был действительно обеспокоен за меня и мое состояние. Майкл знал, что у меня ужасные, просто отвратительные отношения с мамой. Ведь я должна была объ-

яснить ему, почему не общаюсь со своей единственной родственницей. И я сказала ему правду. Но не всю, разумеется. Это была половинчатая правда. – Ты как, малышка?

Я пожала плечами и отложила тост. Аппетит резко пропал. Я перекинула влажные волосы на другое плечо. Так, нельзя засиживаться. Или я потом вообще не разберусь со своими волосами.

– Не знаю. Это так странно.

Майкл понимающе кивнул, поглаживая большим пальцем мою ладонь.

– Что она хотела?

– Мама выходит замуж. И зовет меня на свадьбу.

Это было странно. Очень странно. А ведь мама не знает, что четыре года назад, едва мне исполнилось девятнадцать, я вышла замуж. И она не знает об этом. Она даже не знает, где я училась, на кого училась, где работаю и то, что у меня есть Майкл. Наши отношения заслуживают премии «Лучшие отношения года».

– И ты... – Майкл замолчал, помогая мне закончить мысль.

А что сказать? Я не понимала.

– А я не знаю. Я скучаю по ней. Но... Между нами такая пропасть...

Майкл вдруг потянул меня за руку.

– Иди ко мне.

Муж усадил меня на колени и начал гладить по спине.

– Может, пора преодолеть эту пропасть? – тихо проговорил Майкл, – Твоя мама не будет жить вечно. И пока есть шанс исправить ошибки прошлого, почему бы не воспользоваться им?

Я хмыкнула. Ему легко говорить. У Майкла замечательная семья: чудесные родители и младшая сестра, которая быстро приняла меня.

– Тебе легко говорить, – повторила я свои мысли, – я просто не представляю, как это сделать.

Майкл кивнул и поцеловал меня в висок.

– Да, это будет нелегко. Но не невозможно. Все возможно. Самое главное захотеть. Я же вижу, что ты скучаешь по ней. Если ты решишься, то я обязательно поддержу тебя и помогу.

Я подняла голову и посмотрела в его глаза.

– Правда? Ты поедешь со мной? – почему мой голос прозвучал так жалко?

Майкл по-доброму рассмеялся тихим смехом и вновь поцеловал меня в щеку.

– Конечно. А как же иначе? Я – твой муж, а ты – моя жена. И в горе, и в радости, помнишь?

На глаза вдруг навернулись слезы. Боже, я не заслуживаю его. И мне было страшно, что когда-нибудь он узнает правду, и я увижу в его глазах разочарование. Наверное, будет очень больно потерять и его.

– Помню, – все же всхлипнула я и уткнулась Майклу в

шею, – Спасибо тебе.

Майкл обнял меня еще сильнее и коснулся губами моих влажных волос.

– Милая, ну ты чего? Не плачь. Все будет хорошо. Я уверен.

Как же мне тоже хотелось в это верить. Но был ли у меня шанс, что я исправлю ошибки прошлого? Может, действительно стоит попытаться? Может, еще не все потеряно? Для меня? Для нас? Может, мама все же простит меня?

– Ты поедешь со мной? – спросила я, вытирая мокрые щеки.

– Хоть на край света... – прошептал Майкл, коротко целуя меня в губы, – а теперь иди и позвони маме. Мы едем.

Я кивнула и слезла с колен мужа. Я еще раз сжала его пальцы и прошептала одними губами:

– Спасибо...

Я вышла из кухни и направилась в спальню, где оставила свой мобильник.

Несколько секунд я гипнотизировала черный экран, а потом все же решилась и набрала номер мамы.

– Алло? Арина? – мама практически тут же ответила.

– Я приеду, мам.

Глава 3

Когда Майкл узнал, где именно будет проходить свадьба, он, мягко говоря, удивился.

– Восток? – Майкл почесал подбородок и немного с недоумением посмотрел на меня, и тогда я кивнула. – А твоя мама смелая женщина.

– Или отчаянно глупая, – пробурчала себе под нос я, поправляя платье на груди.

Мы собирались поехать в аэропорт, чтобы купить билеты. На улице было очень жарко, поэтому я надела короткое летнее платье, а свои длинные волосы, которые уже превратились из кудрей в прямые, собрала в высокую шишечку.

– Ты готов? – спросила я Майкла, который укладывал волосы с помощью геля. Сначала мне казалось это странным, но потом я привыкла. Что плохого в том, что мужчина следит за собой? Ничего, я тоже так считаю. Всяко лучше, чем если бы от него пахло рыбой, пивом, майонезом и кетчупом. Я своим мужем довольна.

– Да, можем идти.

Как хорошо, что город был небольшой, поэтому мы не знали, что такое стоять в пробках. Особенно в жару. Я бы отдала Богу душу, лишь бы и дальше оставаться в неведении.

Мамина свадьба будет через две недели. Но мама попросила приехать меня пораньше, чтобы помочь ей. Я согласи-

лась. Дело не в том, что я вмиг стала замечательной дочерью... Просто, черт возьми, это тяжело объяснить. Я просто понимала, что действительно должна это сделать. Как сказал Майкл, преодолеть эту пропасть и, наконец-то, поговорить и простить друг друга. Да, нам действительно будет это необходимо.

Мне нужно многое ей рассказать. Хотя я уже сказала, что приеду с мужем. Но мне просто хочется поговорить с ней по душам. Поделиться секретами. Посмеяться и поплакать. Просто стать настоящими и нормальными мамой и дочкой. Ведь еще можно все исправить?

Мы с Майклом решили вылетать завтра. Восток – дело сложное. К нему нужно привыкнуть. Там свои законы. Там люди, живущие по другим правилам, понятиями, законам и традициями. И мы решили, что нам точно необходимо время, чтобы привыкнуть и понять, как можно и нельзя вести себя там. Не то, чтобы мы собирались остаться там после свадьбы... Но эти лишние дни, которые мы проведем на Востоке нужны, мне и маме точно.

Билеты куплены. Осталось только собрать чемоданы. Когда работница аэропорта протянула наши документы, меня вдруг затрясло. Мне стало холодно. С чего это? А в груди клубилось неприятное чувство беды. Что-то случится. Что-то плохое случится. Тряхнула головой, попытавшись прогнать ужасные мысли.

Я сделала шаг назад и вдруг наткнулась на что-то. Точнее

на кого-то. На человека, а еще наступила ему на ногу. Вот черт! Надеюсь, что я не испортила что-то дорогое.

Я резко обернулась и уткнулась носом в твердую мужскую грудь, обтянутую черной рубашкой. Я подняла голову и встретила с черным взглядом мужчины, на которого я совершила нападение.

Вот черт. Видимо, Восток теперь будет меня преследовать. Наверняка, этот мужчина был с Востока. Его типичная восточная внешность выдавала его. Высокий, примерно под два метра, так что я ему в пуп дышу. Широкоплечий. И очень смуглый. Черный взгляд сканировал меня, оценивающе осматривал мое тело. Вдруг он усмехнулся и запустил пальцы в густые темные волосы.

И только сейчас я осознала, что я все еще стояла на его ноге. Вот черт. Надеюсь, что он не разозлился. Всем известно, что восточные мужчины вспыльчивы.

Я сделала шаг назад и, наконец-то, перестала насиловать его ногу.

– Извините, – тихо проговорила я. Я не смотрела ему в глаза, а лишь изучала его подбородок, покрытый густой щетиной.

Майкл потянул меня на себя.

– Извините, – тоже пробурчал Майкл и потащил меня на выход.

Вот черт. Надеюсь, что действительно мы не оскорбили его.

Мы быстро дошли до нашей машины, и муж помог мне сесть на переднее сиденье.

Майкл быстро вырулил с парковки, а я бросила быстрый взгляд на здание аэропорта. И вздрогнула. Мне казалось, мне точно показалось, что тот мужчина стоял на улице и смотрел на нашу машину. Прищуренный взгляд. Взгляд хищника. Мне стало не по себе.

– М-да уж, – Майкл нервно рассмеялся, – эти мужики с Востока пугают меня до чертиков. Понятно, почему у них там свой мир.

– Точно... – растеряно проговорила я, зачем-то смотря в боковое зеркало. Неужели я боялась, что нам будут мстить? Что за бред? Никто нам не будет угрожать из-за того, что я наступила на его, наверняка, дорогие туфли...

Что-то мне уже не очень хочется ехать на Восток.

Домой мы приехали быстро и тут же начали собирать вещи.

Я взяла только самое необходимое. Наряды на свадьбу решили взять уже там, поскольку боялись, что наши западные наряды будут слишком вульгарными для местных устоев. Купим там.

Но все же самое главное я возьму с собой. Большую деревянную шкатулку на замке. Я всегда брала ее с собой, куда бы я ниехала. Эта вещь была очень важна для меня. Особенно содержащее этой шкатулки имело огромное для меня значение. И я никому никогда и ни за что не покажу, что

там внутри. Там – моя тайна. То, о чем не знает даже Майкл. Только моя мама. Но она знает о тайне, но не знает о том, что я берегу это... Для меня очень важна эта шкатулка. И я никогда ее не покажу никому. Никогда. И никогда не оставлю.

– Что там? – Майкл попытался выхватить шкатулку, но я стукнула его по рукам. – Почему ты всегда ее таскаешь?

– Не твое дело-о-о, – пропела я, убирая шкатулку на дно сумки.

Еще пару вещей сверху, и я готова.

Я готова.

Надеюсь, это путешествие не обернется крахом.

Глава 4

На следующее утро мы встали пораньше, чтобы успеть на самолет. Я очень сильно волновалась, поэтому чувствовала себя отвратительно. Крутило живот и тошнило. Прекрасно. Только этого мне не хватало, но я уже знала реакции своего организма на стресс.

Все будет хорошо.

Мы приехали за час до отправления. Учитывая разницу во времени и время полета, которое составляло практически пять часов, прибудем мы только часов в девять вечера по местному времени. Надеюсь, мама не забыла, что обещала нас встретить. Я написала, что мы уже в аэропорту.

– Я пойду, возьму себе кофе. Ты чего-нибудь хочешь? – спросил Майкл, заботливо проводя по моему лбу. – Что-то ты слишком бледная. Точно хорошо себя чувствуешь?

Я улыбнулась и сжала его ладонь неловкими пальцами.

– Да, просто волнуюсь. Возьми мне что-нибудь сладкое. Меня немного тошнит.

Майкл встал с кресла, а потом нагнулся и поцеловал меня в макушку.

– Хорошо, детка.

Я смотрела, как Майкл удаляется, и все никак не могла

найти себе место. Может, не стоит ехать? Может, послушать свое сердце? Но я быстро отмахнулась от плохих мыслей. Я просто накручивала себя. Знала, что водится за мной такой грешок: придумывать самые худшие варианты событий. Просто я пять лет не видела свою маму, еду в другую страну. Разумеется, это огромный стресс для меня и моего организма. Уверена, день-два и мне станет намного легче. Тем более рядом будут самые близкие мне люди, которые позаботятся обо мне.

Наши кресла располагались практически возле прозрачных окон, поэтому я решила, что могу себе позволить, немного пройтись мимо окон.

Встала напротив и скрестила руки на груди. Я видела, как готовят наш самолет и ходят рабочие, которые на фоне воздушной машины казались просто крошечными.

Вдруг к трапу подъехало несколько черных автомобилей, из которых тут же стали выходить мужчины в костюмах. Один из мужчин быстрым шагом поднялся на борт самолета. Его силуэт казался таким... Знакомым? Я тут же вспомнила мужчину, с которым столкнулась здесь. Тряхнула головой. Разумеется, это не он. Просто, возможно, какая-то проверка. Или приехал один из пилотов. Не знаю. Не хочу накручивать себя еще больше. Поэтому я покачала головой и вернулась на свое место. Села на кресло и заставляла себя не смотреть в ту сторону. Да и к тому же ко мне направлялся Майкл.

– Держи, – муж протянул мне стаканчик с молочным кок-

тейлем и пачку мармеладных мишек.

– Спасибо, – чмокнула мужа в щечку и сделала первый глоток, – м-м-м, с кокосовым сиропом! И даже неплохо на вкус.

– Да, что не скажешь о местном кофе, – брезгливо поморщился Майкл, отставляя стаканчик, – просто вода. Кофе три в одном в тысячу раз лучше, чем эта дрянь.

Я тихо рассмеялась. Иногда Майкл напоминал мне старушку, которая всегда и всем недовольна, поэтому бурчит.

Через двадцать минут объявили посадку на наш рейс, и мы поспешили. Но напоследок я обернулась и посмотрела в окно. Машин не было. Почему-то вдруг стало легче. И тут же про себя усмехнулась. А ты кто такая? Чего ты вообразила? Думаешь, что свела этого мужика с ума, что он решил преследовать тебя, пока ты не выйдешь за него замуж? Где ты и где он? Такие мужчины сто процентов не страдают от недостатка женского внимания. И наверняка женщины у него шикарные... А почему я вообще об этом думаю? Наверняка, он уже забыл обо мне, словно о надоедливой мухе.

Так, у меня есть муж. И я люблю его. Он не достоин, чтобы я даже думала о ком-то другом.

Наши места были где-то в середине самолета. Майкл занял место возле окошка, потому что я боялась высоты. Села посередине. А рядом со мной осталось еще одно место, прямо возле прохода. Даже не знаю, где хуже: возле прохода, где все ходят и задевают тебя, хотя пространства между рядами

достаточно, или возле окна?

Пока место пустовало, и я надеялась, что сосед у меня будет нормальным. Или место вообще будет пустовать, что навряд ли. Мы пристегнули ремни и стали внимательно слушать инструктаж милой стюардессы, которая показывала, как правильно надевать маску и как вести себя в случае ЧП. Я же надеялась, что эти знания нам не пригодятся.

Время шло, а мое место, так и никто не занял. Странно. Но мне же и лучше. Уже объявили о завершении посадки, видимо, все же я буду освобождена от соседа.

Самолет начал взлетать. Я схватила Майкла за руку, правда, моя ладонь, которая вмиг стала очень влажной, то и дело соскальзывала с пальцев мужа.

– Не бойся, когда самолет взлетает, всегда немного трясет, – попытался успокоить меня муж, поглаживая большим пальцем кожу на моем запястье.

Я прекрасно это знала. Я уже летала пару раз. Но не такие большие расстояния и не на таких больших самолетах.

Самолет перестало трясти. Все. Все. Мы летим. Майкл отпустил мою руку и улыбнулся мне. А я поняла, что мне срочно нужно в туалет, к воде. Поскольку я была вся насквозь мокрая. Мое тонкое летнее платье до колен прилипло к телу, создавая неприятные ощущения. Но пока вставать нельзя. Придется потерпеть. А потом меня никто не остановит, никакая очередь в туалет, ни зона турбулентности.

Вдруг я увидела, что как из кабины пилотов, выходит мой

вчерашний знакомый. Я тут же вся похолодела. Что он здесь делал? Тем более в кабине пилотов?

И еще он смотрел прямо на меня. Он не искал меня взглядом. Он сразу посмотрел туда, где сидела я.

А потом он пошел. И я уже догадывалась, куда именно он направлялся.

Через пару секунд он сел на место рядом со мной и невозмутимо пристегнулся ремнем, при этом не сводя с меня глаз.

Я не смотрела на него.

Но чувствовала, будто черный взгляд вот-вот прожжет во мне дыру.

Вот черт.

Глава 5

Теперь я просто не представляла, как высидеть гребанных пять часов. Я чувствовала, что он смотрел на меня. Даже не стеснялся, что рядом со мной сидел мужчина. Я же установилась прямо перед собой, стараясь игнорировать его. Но все же, не спрашивайте как, я поняла, что он одет в черные, немного зауженные брюки, такого же цвета пиджак и белую майку, которая казалась ярким пятном на его темном теле. А еще от него чем-то приятным пахло. И немного сигаретами.

Я неловко поерзала, чувствуя, как ткань прилипает к моим ляжкам. Бог ты мой. Мне срочно нужен душ. Я же вся липкая. Тяжело вздохнула, тем самым привлекая внимание мужа.

– Милая, все хорошо? – заботливо спросил мужчина, накрывая мою обнаженную коленку рукой.

Я улыбнулась ему и кивнула головой.

– Ты не знаешь, уже можно вставать? – тихо спросила Майкла, наклоняясь к нему как можно ближе. Почему-то мне казалось, что тот мужчина подслушивает. Да конечно. Делать ему больше нечего. Это просто совпадение. Вот и все. Он не преследует меня и не мечтает наказать за то, что наступила ему на ногу.

Майкл задумчиво почесал голову.

– Не знаю, – он чуть привстал и оглядел салон, – пока стюардесс не видно. Когда разрешать расстегнуть ремни, тогда, наверное, можно будет вставать. А что случилось? Плохо себя чувствуешь?

Я просто очень вспотела, но тебе не обязательно это знать. Поэтому я неопределенно махнула рукой.

Наконец, минут через пять нам разрешили отстегнуть ремни, и я тут же подскочила, чтобы едва не рухнуть на широко расставленные ноги мужчины.

Вот черт. Я начала кое-как протискиваться между мужскими коленями и передним сиденьем.

И опять, клянусь, случайно наступила ему на ногу.

– Извините, – тихо проговорила я и, наконец, преодолела препятствие в виде его длинных ног.

Фух.

Это было странно.

Я прошла в туалет, возле которого, к счастью, не было очереди. Быстро заскочила внутрь и защелкнула дверь на замок. Мало ли. А то мое скрытое эго уже разыгралось. Я включила воду и настроила ее так, чтобы она была немного прохладной. Намочила ладони и провела по лицу. Хорошо, что сегодня я отказалась от косметики, иначе зрелище было бы ужасное.

Затем влажными ладонями я провела по шее, рукам и ногам, обтерлась салфетками. Мне стало немного легче. Но мне было страшно возвращаться. Ведь там сидел он.

Но все же я не могу долго отсиживаться тут...

Вдруг в дверь резко постучали, что я аж подскочила на месте от испуга. Господи.

– Выходи! – заорала какая-то женщина дурным голосом. – Ты же не одна!

Господи. Я провела здесь не больше десяти минут.

Я открыла дверь и не успела выйти, как тучная тетка нагло оттолкнула меня и сама зашла в туалет, буркнув напоследок:

– Чего сидела так долго, коза тощая! – и захлопнула дверь.

Несколько секунд я стояла в полном шоке, что даже позабыла, что впереди меня ждет схватка с длинными ногами того мужчины.

– М-да, – покачала я головой, – полный неадекват.

Я дошла до своего места и только сейчас поняла, что Майкл разговаривал с тем мужчиной. И почему-то мне это не понравилось. От слова совсем.

Муж первый заметил меня.

– Арина, ты как?

Я улыбнулась ему.

– Все хорошо. Болтаете? – Господи, что я несу? Болтаете? Они что, две девчонки? Мне хотелось вышвырнуть себя в окно.

– Ага, – ответил Майкл, – садись. Чего стоишь?

А этот восточный мужчина невозмутимо смотрел на меня. Я сглотнула и начала аккуратно протискиваться... Как вдруг

я почувствовала едва заметное прикосновение к задней части моей коленки. Что за? Не знаю, как я смогла сдержаться и не дернуться? Я быстро проскочила и села на свое место.

– Арина, познакомься, – вдруг начала представлять Майкл, – это Баграт, а это Арина, моя жена.

Я была вынуждена улыбнуться и повернуться к новому-старому знакомому.

Баграт. Баграт. Какое рычащее имя. Никогда не слышала такого...

– Приятно познакомиться, – и я замерла под его черным взглядом, не зная, нужно ли протягивать руку ему для рукопожатия. Я знала, что на Востоке женщинам руки не жмут. Но мы пока не там... Но я не знала, соблюдали ли мужчины законы и порядки вне своей страны.

Вдруг Баграт взял меня за руку. Его ладонь казалась просто черной на фоне моей светлой, не тронутой загаром, коже. Кожа его была немного шершавей и сухой, в отличие от моей. Я опять начала волноваться. А когда я волнуюсь, то потею.

А потом... Потом произошел полный снос крыши. Он сжал мои пальцы, а потом... Потом поцеловал мое запястье. Я заметила, как затрепетали его ноздри, когда он вдохнул мой запах. На мгновение Баграт закрыл глаза, а потом его полные губы изогнула ухмылка. Вот же дьявол. Самый настоящий дьявол во плоти.

– И мне, – его голос был низкий и немного сиплый, – очень

приятно, Арина. Просто не представляешь, насколько.

У него был интересный акцент. Он не коверкал слова, просто... Он звучал интересно. И все.

Я тут же отвернулась от него. Майкл попытался что-то еще мне сказать, но я быстро достала наушники и заткнула уши. Включила первую попавшуюся песню. И отключилась от мира. Рядом со мной сидел муж. А с другой стороны был тот, чей поцелуй еще горел на моем запястье.

И я уже не верила, что выдержу эти пять часов. Посмотрела на часы. Мы летим только пол часа. Вот черт.

Глава 6

Прошел всего час. Я продолжила слушать музыку и время от времени косилась на Баграта, пока мой муж беспробудно дремал на соседнем сиденье.

Багра́т же смотрел то на меня, то в свой смартфон, что-то активно печатая. Я видела, что твердое сиденье приносит ему дискомфорт. А еще его ноги были слишком длинные для тесных пространств между кресел. И мне казалось странным, почему Багра́т не купил себе билет в бизнес-класс? Судя по его дорогим часам и телефону, он мог себе позволить хоть каждый час летать в самых дорогих самолетах мира. Но почему он выбрал именно этот рейс? Ради тебя, Арина, разумеется. Ага, по-другому же и быть не может. Я усмехнулась, чем привлекла его внимание. Мужчина чуть наклонился вперед и постучал пальцем по моей коленке. Я нехотя вытащила наушники и повернула голову к Багра́ту. И только сейчас увидела, что в ухе у него висела маленькое серебряное колечко. И я вдруг поняла, что мне это нравится. Есть в этом что-то бунтарское.

– Что? – спросила я, вместо нормального человеческого голоса, из моего горла вырвался ужасный писк. Вот позор.

Он ничего не сказал, только смотрел мне в глаза, будто хотел узнать, что творится у меня в голове. Почему он мол-

чит? Я начала чувствовать себя неловко. Может, мне просто показалось? Может, он случайно меня задел? Было бы логично. Ведь как иначе объяснить его молчание?

Баграт открыл рот, чтобы, наконец-то, что-то сказать, но нас перебила стюардесса, которая разносила обед. Спасибо тебе, милая девушка. Мне пришлось будить Майкла. Нам принесли что-то похожее на рис и мясо. И воду. Баграт же от еды отказался.

Пока мы ели, мужчина отошел, чему я была безумна рада, а когда вернулся, то от него ощутимо пахло сигаретами. Значит, он еще и курит.

Майкл, наконец, вспомнил, что рядом сидит жена, поэтому ближайшие несколько часов мы разговаривали. И я, если честно, немного успокоилась. Ну сидит Баграт рядом. Пусть сидит. Он же не съест меня, в конце же концов.

Но я рано расслабилась.

Когда до конца путешествия оставалось чуть меньше часа, работники вдруг врубили кондиционер на полную мощность. Холодный, я бы даже сказала ледяной, поток обдал мою обнаженную кожу, и я тут же поежилась. Повернулась к мужу:

– Ты взял с собой что-нибудь, что можно накинуть сверху?

– Замерзла? – понимающе кивнул муж, который сам был в одной футболке. – Нет, прости, милая...

– Арина.

От властного голоса Баграта по моему телу побежали му-

рашки. Я нехотя повернулась к нему. И обомлела. Баграт протягивал мне свой пиджак. А сам остался в одной белой майке, которая обтягивала его торс.

– Спасибо, не стоит... – попыталась отказаться, но, удивительно, именно мой муж настоял на том, чтобы я взяла чужую вещь.

– Арина, лучше возьми, – произнес Майкл.

Я тут же повернулась к нему.

– Что?

– Возьми, а то замерзнешь. И заболеешь. Разве ты хочешь проваляться с температурой все эти две недели?

И я взяла пиджак Баграта. Наши пальцы соприкоснулись, но я не стала заострять на этом внимание. Ткань была теплой. И пахла приятно. Я поняла, что это его запах: парфюм и сигареты. Я быстро укуталась в пиджак.

– Спасибо, – буркнула я, отворачиваясь от Баграта.

– Рад, что могу согреть тебя, Арина.

Господи. Я устала видеть в каждом его поступке и словах подтекст.

Полет оказался тяжелее, чем я думала. Не выдержала и подскочила.

– Милая, ты куда? Опять плохо? – обеспокоенно спросил Майкл, схватив меня за запястье. Я заметила, как Баграт бросил на нас недовольный взгляд.

Я улыбнулась мужу и сжала его руку в ответ. Нет, милый мне не просто плохо. Твоя жена просто сошла с ума и больше

не может сидеть рядом с этим мужчиной.

– Нет, милый, все хорошо, – на мои слова Баграт скривился. Да что с ним?! И разве Майкл не видит, какое странное поведение у нашего соседа? Наверное, не видит, наверное, я себя накручиваю. – Просто надо... Мне надо. Туда надо.

Чувствуя себя неловко, я протиснулась мимо ног Баграта и направилась в сторону туалета. Я все же была в пиджаке Баграта. Укуталась посильнее. И ведь я действительно согрелась. Он меня согрел. Вот черт. Пора прекращать вообще думать об этом мужчине. Через час я забуду о нем и больше никогда не увижу. И все-таки я была права, что накручиваю себя. Майкл бы понял, если бы Баграт проявлял ко мне нездоровый интерес. Понял бы и заступился бы за меня! Я точно это знаю! Я же его жена! Я знала, что Майкл не трус, он уже пару раз заступался за меня. И сейчас бы заступился, если бы Баграт вел себя неправильно.

Мысли-то, конечно, разумные. Да только вот чувства и эмоции все равно твердили другое. Но я должна себя успокоить. Должна. И просто обязана понять, что все мои домыслы – пыль.

Я отстояла в очереди и, наконец-то, зашла в туалет.

Посмотрела на свое отражение. Щеки горели. Глаза блестя. А волосы немного растрепались. Ну и видок... Особенно с этим пиджаком, который был очень большим для меня. Вдруг я воровато оглянулась по сторонам, будто кто-то сможет подглядывать за мной. А потом преподнесла ткань

к лицу и вдохнула запах. На мгновение прикрыла глаза... И тут же открыла их, встряхнув головой.

– Ты чего творишь, идиотка? – обратилась сама к себе, но, разумеется, ответа не получила.

Пора возвращаться в салон. Но как только я открыла дверь и попыталась выйти, меня грубо затолкнули внутрь и закрыл дверь на замок.

– Что за... – выругалась я, а потом замерла.

Передо мной стоял Баграт.

Глава 7

Передо мной стоял Баграт.

– Что вы себе позволяете? – грозно спросила я, чем вызвала улыбку у мужчины. Отступать было некуда, но сдаваться я не собиралась. Хотя у меня всего было два мужчины, я знала, как смотрят парни, когда хотят получить кое-что от тебя. И сейчас Баграт смотрел на меня именно так.

Теперь бессмысленно отрицать очевидное: он преследовал меня. Ведь это точно не может быть совпадением или глупой случайностью. Ах, простите-извините, но какие-то мистические силы затолкнули этого мужчину в туалет, именно в тот момент, когда я была там, и кто-то закрыл дверь на замок. Точнее, какие-то темные силы заставили Баграта закрыть дверь. Именно так, черт возьми, все и было.

Мужчина прислонился к раковине и засунул руки в карманы своих штанов. Он смотрел мне прямо в глаза. Что? Решил поиграть в гляделки? Не на ту напал! Я не собиралась просто так сдаваться. Он перешел все границы. И я не позволю ему зайти еще дальше. Чтобы он не задумал, он этого не получит. И точка. Без запятых и многоточий.

– Кажется, я задала вопрос, – тем же грозным тоном спросила я. Ситуация катастрофически мне не нравилась.

– Ты мне нравишься, – вдруг в длинных пальцах появи-

лась маленькая карточка черного цвета, которая была тут же протянута мне и мной же проигнорирована. – Бери.

Я усмехнулась. Было тяжело играть беспристрастную женщину. Хотелось вцепиться в его нахальную морду и расцарапать ее.

– А вы мне нет, – я придерживалась нейтрального тона и специально обращалась к нему на «вы», как бы подчеркивая, что не стремлюсь к более близкому знакомству. – Видимо, вы не за ту меня приняли.

– А за кого я тебя принял? – спросил Баграт, прикусывая свою нижнюю губу, которая была непозволительно полной для мужчины. Его рот был красивым. Чего тут скрывать? Но даже его рот ему не поможет.

– За легкодоступную женщину...

Баграт цокнул языком, перебивая меня. Наглец!

– Как ты плохо о себе думаешь. Нам стоит поработать над твоей самооценкой.

Нам? Пошел к черту.

– Что вам нужно? – устало повторила я. Мне не хотелось больше продолжать этот бессмысленный разговор. Тем более в туалете самолета.

– Всего лишь... Ты.

Упертый баран.

– Что вы себе позволяете? Я замужем! И мой муж ждет меня!

– Да, я познакомился с этим трусом, если ты не заметила.

– Майкл не трус! Он замечательный мужчина.

– Да, я заметил. Еще скажи, что любишь его.

– Люблю, иначе бы не вышла за него замуж. Но вам, видимо, неизвестно, что это за чувство! – я говорила громко и порывисто, а под конец своей пылкой речи покраснелась и стала чаще дышать.

А Баграт пару секунд смотрел на меня, а после громко рассмеялся, запрокинув голову.

Я почувствовала себя униженной.

– Вам смешно?

Кажется, Баграт осознал свою ошибку и тут же поднял раскрытые ладони вверх. Между указательным пальцем и средним была зажата та карточка.

– Послушай, девочка, я не принял тебя за шлюху. Ты красивая, достойная девушка. Иначе бы ты не привлекла мое внимание. Я не предлагаю тебе ничего страшного. Даже наоборот, – он подмигнул мне, – и я не собираюсь тебя принуждать. Просто возьми мою визитку. И если станет скучно со своим муженьком, ты можешь позвонить мне в любое время дня и ночи. Ну, что? Согласна?

Я молчала. И судя по его лицу, он думал, что смог убедить меня.

Меня злило, что он так пренебрежительно, с насмешкой говорил про моего мужа.

Он не имел на это право. Он не знал Майкла. Майкл не был трусом. Он любил меня и делал меня счастливой. И ни

разу не позволял делать такие пошлые намеки в мою сторону. С ним я чувствовала себя спокойно. После непростых отношений с Давином, которые были похожи на быструю бурную реку, то теперь была тихая гавань с Майклом. И меня все устраивало. И ничего менять не собиралась. Я люблю своего мужа, мне нравится секс с ним, и я не собираюсь искать удовольствие на стороне. Я ценю и уважаю мужа. И себя тоже.

Я очаровательно улыбнулась Баграту и медленно сделала шаг к нему, протянула руку и взяла протянутую визитку. Заметила на тыльной стороне ладони тату. Это была птица в полете. А на фалангах были какие-то надписи. Разобрать не смогла.

Даже не стала читать, что написано на визитке, а просто отступила, а затем быстро смыла бумажку в унитаз. Победно хлопнув в ладоши, я повернулась к Баграту, надеясь, что увижу его расстроенное лицо. Или хотя бы удивленное. Но этот мужчина даже бровью не повел.

– Ладно, – пожал он плечами и вышел из туалета. И что это было?

Спустя несколько минут я последовала за ним. Подошла к нему и протянула его пиджак.

– Спасибо, – нейтрально проговорила я, и мужчина молча протянул руку: и я опять заметила тату на тыльной стороне, правда, уже правой ладони. Здесь были какие-то надписи. А на пальцах цифра два.

Интересно. Нет, ни капли не интересно.

Я опять кое-как протиснулась мимо его длинных ног. И села на свое место.

Через десять минут вышла стюардесса и сказала, чтобы все пристегнули ремни. За окном еще светило солнце. И я была этому рада, потому что, если честно, мне не терпелось осмотреть хотя бы улочки Востока.

Мы пристегнулись.

Вот и все.

Пять мучительных, долгих часов прошли. И в принципе без больших потерь. Правда, было немного страшно, что Баграта разозлил мой отказ, но он будто потерял к нам интерес. Когда мы поднялись со своих мест, чтобы выйти из самолета, Майкл протянул ему руку, чтобы пожать ее на прощание, но Баграт молча удалился.

– Странный он какой-то... – пробормотал муж, взяв меня за руку.

– Не обращай внимание. Он еще мне тогда показался мне странным.

Майкл нахмурился.

– Тогда?

– Майкл, ты не узнал его? Это же ему я наступила на ногу, когда мы брали билеты.

Муж почесал затылок и состроил удивленную гримасу.

– Да? Ничего себе... Ладно, все равно мы больше его не увидим. Пошли за багажом.

Я кивнула и направилась за мужем. Он прав. Я больше ни-

когда не встречу Баграта, поэтому он не стоил моих мыслей.

Глава 8

Мы не виделись с мамой с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать. А теперь мне двадцать три. И за эти годы мы обе изменились. Мама немного набрала вес, но это только сделало ее лучше. Я бы даже сказала, мама стала привлекательнее. Ее белая, как моя, кожа покрылась золотистым заггаром, а светлые волосы выцвели под жарким восточным солнцем, которое даже вечером припекало.

Мы всегда были с мамой вдвоем. Папу своего я не знаю и судьбой его никогда не интересовалась. Я знала, что он жив и знает о моем существовании. И в детстве я решила для себя: если я ему не интересна, то почему я должна интересоваться его судьбой? Так было легче. Разумеется, сначала я очень завидовала детям, особенно девочкам, у которых были отцы. Но с возрастом я просто смирилась с этим. Мама стала мне и мамой, и папой. И наши отношения были замечательными. Пока в моей жизни не появился Давин. Именно тогда все стало рушиться. Но я была глупа. Не слушала маму. И в итоге мы имеет то, что имеет.

Маму я увидела сразу. Она была одета в длинное платье в пол, ее плечи были открыты, а волосы не покрыты. Я оглянулась: как я поняла, местные девушки полностью скрывали свое тело, а вот иностранки имели право ходить, как их ду-

ше угодно. Если я правильно поняла, разумеется. Мне еще предстоит узнать Восток.

Мама заметила меня и махнула мне рукой. Она улыбалась. И казалась действительно счастливой. И я бы хотела, чтобы это было так.

– Арина! – мама зашагала ко мне, и через несколько секунд я оказалась в маминых объятьях. Последний раз мама обнимала меня, когда мне было семнадцать. Я чувствовала странно, но мне было приятно. Я обняла ее в ответ. Хотя было неловко.

– Я очень скучала... – шепнула мама мне на ухо и поцеловала в щеку, – спасибо, что приехала, для меня это очень важно...

На глаза вдруг набежали слезы. Все-таки мне не хватало ее. Очень. И я скучала по тем временам, когда мы были близки. Когда мы болтали за завтраком, поедая тонны тостов и выпивая литры апельсинового сока. Это были счастливые года.

– Я тоже скучала... – эти слова дались мне тяжело, но я старалась не плакать. Причин не было. Мы наконец встретились. Все будет хорошо.

Но пара слезинок все же скатились по щекам. Мама ласково мне улыбнулась и вытерла мои слезы.

– Не плачь, малыш. Мы все исправим.

Я тоже этого хотела. Но кое-что я была все же не в силах исправить. Мне казалось, что шкатулка, которая лежала в

сумке, вот-вот прожжет ее. У меня уже чесались руки, так я хотела достать шкатулку. Остаться наедине и погрузиться в прошлое. Но еще не время.

Майкл стоял чуть поодаль и терпеливо ждал, когда мы поговорим.

Я махнула ему рукой, и муж подошел к нам и тут же обнял меня.

– Мама, познакомься, это Майкл, мой муж, – начала представлять их я, – а это моя мама. Нелли.

Мама обняла его. И они обменялись приветственными фразами.

А потом мама начала крутиться и тихо ругаться себе под нос:

– Ну, где же его носит?! А вот он!

К нам шел высокий мужчина лет пятидесяти, правда, возраст его выдавала легкая седина, а так он был достаточно крепким и подтянутым мужчиной.

– Али, это моя Арина, – мужчина подошел и целомудренно поцеловал маму в лоб. – Это Майкл, супруг моей доченьки. А это мой будущий муж.

Али мне понравился, честно. Он был с нами приветлив, дружелюбен. Правда, руку мне не пожал. Не положено. Но меня совсем это не оскорбило. Я вспомнила поцелуй Баграта. Вот гад! Опять залез в мои мысли.

– Пойдемте, – позвал нас Али и взял маму за руку.

Мужчина подвел нас к огромному джипу, Али помог ма-

ме сесть на переднее сиденье, а сам сел за руль. Я с мужем удобно устроилась на заднем сиденье.

– Устали? – спросил Али. – Сколько длился полет?

Мы с мужем переглянулись, и я кивнула ему. Пусть лучше мужчина разговаривает с женщиной. Мы еще не знаем правил этой страны, но всем известно, что на Востоке мужчина главнее.

– Немного, все-таки полет длился пять часов. Но нам хотя бы с соседом повезло. Кстати, ваш земляк.

Али почему-то улыбнулся. И мне эта улыбка не понравилась. Не знаю, почему. Наверное, это всего лишь мои предвзятости.

Дорога заняла пол часа. Али жил в большом доме, который выглядел дорого и шикарно. Я даже заметила бассейн, пока мы шли по каменной дорожке. Здесь было очень красиво и жарко. Просто идеально. Просто рай.

И надеюсь в этом раю, мы сможем с мамой восстановить хрупкий мир между нами.

Глава 9

Мама показала нашу комнату, где мы будем жить. Сказать, что я была в восторге – ничего не сказать. Огромная комната, в центре которой стоял небольшой столик со сладостями и фруктами. Под ногами был толстый цветастый ковер, как и во всем доме, поэтому мы разулись прямо у входа. На стенах были темно-зеленые обои с золотой крапинкой. Кровать, на которой мы будем спать, была воистину королевских размеров и была скрыта полупрозрачных балдахин, переливающимся всеми цветами радуги.

Но больше всего меня свело с ума огромное окно, с которого открывался невероятный вид на природу. Если честно, я думала здесь только пустыни, но, к моей огромной радости, здесь было много зелени, лесов и озер.

– Вау! – Майкл прошел к большому шкафу и заглянул внутрь. Полки были пустыми. А еще в комнате приятно пахло корицей. И была идеальная чистота. Мне нравится!

– Согласна... – заворожено ответила я, подходя к окну. Я никогда не любила закаты, но в этой стране они были особенными. Я будто попала в сказку. Теперь еще один бонус добавился в копилку, почему стоило приехать.

– Во сколько ужин? – спросил Майкл, начиная разбирать наши вещи.

– Мама сказала, что нам дадут час, чтобы немного отдохнуть и принять душ. Чур, я первая мыться!

Я быстро разобрала свои вещи и убрала подальше шкапу. Не то, чтобы я не доверяла Майклу. Я просто не любила, когда кто-то прикасался к моей шкапу с секретами.

Ванна прилегала к комнате и была такая же шикарная. В помещении была и огромная ванна с джакузи и душевая кабинка. Как бы я не мечтала понежиться в пене, я решила быстро принять душ.

Когда я вышла из ванной комнаты, меня чуть удар не хватил.

– Нет! – закричала я и бросилась к мужу, который сидел на кровати и держал в руках мою шкапу. Он тряс ее и пытался вскрыть с помощью какой-то железяки. – Нет!

Майкл вздрогнул, услышав мой крик и резко обернулся ко мне.

– Ты чего кричишь так? – Майкл поморщился и еще раз встряхнул шкапу.

– А ты чего творишь?! – продолжала орать я. Я просто испугалась. Никто не должен знать про мой секрет. Даже Майкл. Я очень боялась, что, если он узнает правду, то разочаруется во мне. А я очень любила и дорожила своим мужем. Я не хотела потерять и его.

Муж встал с постели, отбросив шкапу на покрывало.

– У тебя есть секрет от меня. И мне это чертовски не нравится. Я открыт перед тобой, ты знаешь обо мне все. Но все

эти годы, что мы вместе, ты носишься с этой шкатулкой и даже не даешь мне взглянуть, что внутри.

Я обомлела. Я даже не догадывалась, что он так воспринимает эту ситуацию. Мне стало стыдно перед ним. Но я не могла сказать правду.

– Пожалуйста, больше не трогай эту шкатулку... – тихо прошептала я, обхватив себя руками. Сейчас Майкл выглядел таким беспомощным. – Прости меня.

– Я думал, что между нами есть доверие.

Он бил по больному. Не знаю, намеренно или случайно. Но мне стало больно от его слов. Он будто ставил меня перед выбором.

Я судорожно вздохнула и провела ладонью по вспотевшему лицу.

– Хорошо... Хорошо, я расскажу тебе. Но только после того, как вернемся домой. Ладно?

Лицо Майкла смягчилось, и муж улыбнулся.

– Ладно. Извини меня тоже, – Майкл подошел ко мне и обнял, – Извини, не знаю, что на меня нашло. Прости, я больше не прикоснусь к твоей шкатулке. Мы поговорим, когда ты будешь готова, хорошо?

На мои глаза навернулись слезы. Боже, я действительно не заслуживаю этого мужчины. Я поднялась на цыпочки и поцеловала его.

Я действительно не заслуживаю его.

Через полчаса горничная проводила нас на ужин. Мама

и Али уже сидели за огромным столом. Мы подошли к ним ближе. Али сидел во главе стола, а мама по левую руку от него.

– Майкл, – Али указал на место возле себя. – Арина, а ты садись рядом с матерью.

Он улыбался, но голос его был уж слишком строг. И мне не очень понравилось, что нас с Майклом разделили.

Я села рядом с мамой, которая тут же поняла мое недовольство.

– Дочка, в этой стране женщины сидят по левую руку от главы семьи, а мужчины с правой стороны.

Я разгладила складки своего длинного платья.

– Почему так? Почему именно слева?

Али улыбнулся и кивнул, потирая подбородок.

– Женщины сидят со стороны сердца.

Мне понравился его ответ.

Через пару минут нам принесли ужин. Это был золотистый рис, мясо, салаты и сладкий чай.

– Приятного аппетита, – сказал Али, и мы приступили к еде. За трапезой мы перекинулись парой фраз, но я с каждой минутой, я чувствовала, что начинаю засыпать.

– Какие планы на завтра? – спросил Али, подпирая подбородок кулаком. И обращался он к Майклу.

– Э-э-э, – Майкл кашлянул в кулак, – мы с Ариной пойдем по магазинам.

Али поморщился и отмахнулся от Майкла.

– Это женское дело. Не против съездить со мной на конюшню? – Али взглянул на меня, а потом перевел взгляд на моего мужа.

Майкл покраснел.

– Ну... Д-да, да. Конечно. Почему бы и нет? – а потом сделал глоток чая. – Во сколько?

Будь я на месте Майкла, я бы тоже так разволновалась, если бы Али так давил на меня.

– С утра. Я приду за тобой. За одно и познакомишься с моим сыном.

Мама сжала мою руку и ободряюще мне улыбнулась, намекая мне, что все будет хорошо. Я кое-как улыбнулась ей в ответ.

Наконец, ужин кончился, и Али отпустил нас. С Майклом мы не разговаривали, потому что были немного шокированы поведением и манерами Али.

И, как только моя голова коснулась мягкой подушки, я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 10

На следующий день я проводила Майкла, и мы с мамой направились по магазинам. Мы выехали рано, но на улице уже стояла невыносимая жара.

– Фух, – выдохнула я, обмахивая себя веером. Мы ехали на заднем сидении джипа, а вез нас водитель Али. Все окна были открыты. Но жар, идущий от железа и асфальта, просто превращал меня в желе.

– Ничего, – мама сделала глоток прохладной воды, – скоро привыкнешь.

– Мне кажется, что к этому невозможно привыкнуть, – я пожала плечами, – да и нет смысла привыкать. Мы всего здесь на две недели.

Мама заметно погрустнела после моих слов. Она опустила глаза и начала теревить подол своего длинного платья. Но я никак не могла ее утешить. Мне просто нечего было ей сказать. Я не останусь здесь. Я приехала ради нее. Приехала отдохнуть.

Но как только мы зашли в торговый центр, наше настроение быстро улучшилось. И все-таки Восток не переставал меня удивлять: цены были доступны для всех, а качество одежды было отличным.

Мы взяли меня несколько летних костюмов, которые при-

крывали все, что нужно, но при этом не выглядели так, будто их только что привезли из института благородных девиц. А также я приобрела несколько платьев, один из которых я надену на свадьбу матери.

Вокруг люди были дружелюбные, в основном все говорили на общем языке. Но пару раз от пожилых людей я слышала незнакомые мне языки. Интересно... Когда-то все говорили на разных языках! Наверное, тогда было очень сложно коммуницировать...

Постепенно я расслабилась в компании матери. Мы поднялись на четвертый этаж, где можно было перекусить. Мама нашла для нас свободный столик, и мы сели, ожидая официанта. На этом этаже было прохладно, и я, наконец, немного расслабилась.

Мы заказали себе по молочному коктейлю и пирожное. И все было, как раньше. Я вспомнила наши редкие посиделки в небольшом местном кафе. Как же это было давно. Как будто уже и неправда.

Пока мы ждали заказ, мама вдруг привстала и начала кому-то активно махать.

– Элая! – позвала мама и улыбнулась, еще раз махнув рукой. Я обернулась и увидела, как в нашу сторону направляется симпатичная девушка. Ее кожа была смуглой: и я не могла понять, загар это или природное. Волосы были скрыты ярко-синем платком, а одета Элая была в платье, скрывающее ее плечи и ноги.

– Нелли! – воскликнула Элая, подходя к нам. Мама обняла ее и погладила по спине.

– Как вы? – спросила Элая, улыбаясь нам. – А это кто?

Я протянула ей руку, и девушка ответила на рукопожатие.

– Это моя дочка, Арина, – представила меня мама. – А это Элая, жена сына Али.

– Очень приятно! – искренне улыбнулась девушка.

– Мне тоже.

Нам принесли наш заказ. И Элая присела за наш стол, заказав сок.

– Как проходит подготовка к свадьбе?

Минут пятнадцать они обсуждали мамину свадьбу, а потом Элае позвонил муж, и девушка была вынуждена уйти.

– Славная девушка, – проговорила мама, смотря вслед Элае.

Я откусила от пирожного и прикрыла глаза: невероятный нежный крем буквально таял во рту.

– У Али один сын? – спросила я, пытаюсь понять, что за человек этот Али. У меня было двойное мнение о нем: с одной стороны, он казался мне сильным человеком, за которым мама была как за каменной стеной. А с другой... А с другой стороны, он пугал меня. Он слишком настойчив, слишком властен. Он привык все держать под контролем. Я боялась, что все закончится очень плохо. Я боялась, что за его улыбкой скрывался тиран. Как бы то ни было, я переживала за маму.

– Да, – кивнула мама, – жена родила ему одного мальчика. А потом у нее обнаружили рак желудка. И бедная умерла в муках.

– Жаль... – мне было жалко ребенка, который остался без мамы, – А потом он женился?

Мама улыбнулась и покачала головой.

– Я буду его второй женой.

– А его сын? Он будет на свадьбе?

– Рати? Да. Он специально отложил дела и приехал пораньше, чтобы помочь отцу. Али замечательно воспитал сына. Рати настоящий мужчина. Скоро вы познакомитесь. Надеюсь, что вы подружитесь.

Я хмыкнула. Мама говорила так, будто нам по восемь лет. Ага, обязательно подружимся и будем играть в песочнице.

Потом мы еще час погуляли по торговому центру, а затем поехали домой.

Пора было готовиться к свадьбе.

Глава 11

Майкл приехал уставший, но жутко довольный. Даже есть не стал, говорит, что они перекусили на конюшне.

– Ну, рассказывай! – потребовала я, когда мы уже лежали в постели. Первый день на Востоке был жутко быстрым, но зато очень насыщенным.

– Что рассказывать? – устало спросил муж, перебирая мои влажные пряди. Я лежала на его груди и тихо млела от его прикосновений. Я успела соскучилась по нему.

– Ну-у-у, – протянула я, будто маленькая девочка, – как провел день? Катался на лошадях?

Майкл тихо рассмеялся и поцеловал меня в висок.

– День прошел отлично. Я понял, что Али классный мужик, хоть и со своими тараканами. Хотя тут все такие... И даже оседлал одного скакуна! Мне понравилось. Надо как-нибудь вдвоем съездить. А ты как провела день?

– Мы с мамой погуляли по городу, купили много вещей. А! А еще я познакомилась с женой сына Али. Ее зовут Элая, – рассказала я мужу.

Майкл удивленно посмотрел на меня.

– А я так и не встретил Рата, – ответил муж, – он взял свою лошадь и умчался куда-то.

Я кивнула, поглаживая грудь мужа. Сейчас я хотела его.

Соскучилась. Медленно моя рука стала опускаться все ниже и ниже...

Но вдруг Майкл резко перехватил мои пальчики и тут же поцеловал их.

– Прости, я устал, – немного виновато сказал муж и закрыл глаза.

Конечно, мне не понравилось, что мной пренебрегли, но у нас уже пару раз такое было, когда Майкл слишком уставал на работе. Я все понимала и не собиралась пилить ему мозги. Поэтому закрыла глаза и медленно погрузилась в спокойный сон.

Потом дни полетели еще быстрее, чем первый. Мы с мамой усердно готовились к свадьбе. Я никогда не думала, что так сложно выбрать правильный принт салфеток и музыку. Гостей будет очень много и большинство из них со стороны Али. Точнее все, кроме меня и моего мужа, будут со стороны Али: многочисленные родственники и партнеры моего практически отчима.

Мама и Али вдвоем поедут в храм, где их обвенчают, потом они вернутся домой, где их уже будут ждать все гости, чтобы подписать все необходимые бумаги. Я не видела маму со вчерашнего дня и сейчас в нетерпении ждала, когда молодожены приедут. Я надела длинное платье зеленого цвета, которое скрывало мои плечи и руки. Никаких декольте или вырезов. Платье длиной до пят. И еще в нем было ужасно жарко. Завидовала Майклу, который был в легких летних

брюках и рубашке-поло.

Мы стояли в сторонке ото всех, потому что чувствовали себя чужими, хоть гости и говорили на общем языке. Но их взгляды... Взгляды говорили сами за себя: мы здесь чужие. Нас не хотят принимать. Но открытой агрессии никто не проявлял. Но нас публично игнорировали. Даже официанты старались нас избегать. Не то, чтобы меня задевало или обижало такое поведение взрослых и, казалось бы, адекватных людей, но чувство оплеванности никак не покидало меня. Мы с Майклом ничем не отличались от них: не были ни хуже и ни лучше. Неужели с нами вели так только потому, что мы приехал из другой страны? Мне казалось это глупым, но, как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не лезут. Я прекрасно понимала, что у них свои традиции и законы. И была готова это принять...

– Едут! – вдруг кто-то выкрикнул, и я замерла в ожидании. В душе царил какой-то непонятный трепет. Я очень хотела, чтобы моя мама была счастлива. После того, как мою маму бросил мой отец, она больше ни с кем не встречалась. И я видела, что мама была счастлива с Али. Ее глаза блестели. Да, она была очень счастлива.

Мама уже успела переодеться в розовое платье, которое вообще не вписывалось в рамки Востока... Открытые ноги, открытые плечи... Но, судя по выражению лица Али, его все устраивало. Смелые и отчаянные. Но на нее уже никто не обращал внимание. Всех поглотил праздник. Их быстро увлек-

ли другие гости, и мы с Майклом переглянулись.

– Кажется, – заговорил муж, – нас позвали только для того, чтобы ты организовала этот праздник.

Я захихикала и обхватила его шею руками.

– Мне уже тоже так кажется. И, если честно, то я немного устала от этой страны... Хочу домой.

Майкл понимающе кивнул и погладил меня по спине.

– Потерпи, завтра последний день. А послезавтра ты будешь спать в своей постельке... – игриво подмигнул мне, и его ладонь замерла близко к моим ягодицам.

За эти две недели, что мы были здесь, близость между нами случалась всего раза три от силы. И нам этого было мало. Очень мало...

– С нетерпением жду, – ответила я и быстро поцеловала мужа в щеку. Не хотелось рисковать и целовать его в губы. Вдруг нас за это забросают камнями?

Но почему тогда они нормально реагируют на маму, которая была одета слишком откровенно. Но, видимо, они уже принимают ее за свою.

– Хочешь выпить? – спросил Майкл, поправляя мои волосы. Я кивнула.

– Я подожду тебя там, хорошо? – сказала я мужу и указала на диванчик, который был спрятан за колонной. Майкл кивнул, поцеловал меня в щеку и отправился добывать мне выпить.

Я нашла взглядом маму. Она не скучала. Весело разгова-

ривала с гостями. Если честно, то я испытала некое разочарование... Зачем она позвала, если не обращает внимание на меня? Зачем звала? Как бы глупо это не звучало, но теперь мне кажется, что она действительно меня позвала, чтобы я помогла ей организовать свадьбу. Покачала головой и отвернулась от счастливых молодоженов. Эти две недели были прекрасными. Но почему сейчас она так себя ведет? Нелли всегда любила внимание...

Я прошла за колонну и села на диванчик. В этой зоне было немного темно и прохладно. То, что надо. Я откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза.

Я устала и очень хотела домой. От этой поездки у меня были смешанные чувства: первые дни я была рада, что приехала, пообщалась с мамой, и вроде бы наши отношения улучшились. Но я ошиблась. Последние дни, а особенно сегодняшний, показали мне, что ничто не было правдой.

Я почувствовала, как прогнулся диван под чьим-то весом, и мне в руку тут же сунули бокал. Судя по шипению, это шампанское.

– Спасибо, милый, – тихо проговорила я, не открывая глаз.

Я почувствовала дыхание на своем лице и учуяла смутно знакомый парфюм...

– Не за что, милая, – раздался голос, который я хотела бы забыть.

Глава 12

Милая. Меня аж передернуло. Он не имел права меня так называть. Только муж мог так обращаться ко мне. Я открыла глаза и посмотрела в наглые черные омуты. Баграт расслаблено развалился на диванчике, закинув одну руку на спинку дивана так, что кончики его пальцев едва заметно касались моих плеч. Я старалась не обращать на них внимание.

Он сидел слишком близко ко мне. Непозволительно. Сегодня на нем была светло-голубая и темные брюки. Темные волосы были растрепаны, будто кто-то специально взлохматил их. А еще от него опять пахло сигаретами.

– Что ты здесь делаешь? – требовательно спросила я, отодвигаясь от него. Баграт мне не помешал. Наоборот. На его лице расцвела лукавая ухмылка, будто такого он и ждал от меня. Плевать. Я не собиралась играть в его игры.

– Ответь на вопрос! – я повысила голос, что уже точно не понравилось мужчине. Улыбка исчезла со смуглого лица.

– Не смей так разговаривать со мной. Я спустил тебе с руку выходку с визиткой, но не думай, что я всегда буду таким добрым.

Мне стало не по себе. Я быстро оглянула гостей в поисках мужа. Но так и не увидела его. И мама моя куда-то исчезла. Что происходит? Мне это совсем не нравилось.

Багра́т продолжал молча смотреть на меня, прожигая черным взглядом дырку мне во лбу. Чего так смотрит? Ожидает извинений? Ну, так не дождется.

– Ответ на вопрос, – я кое-как совлада́ла со своими эмо́циями и голосо́м. Арина, не забывай, ты в чужой стране. Не провоцируй. Даже Майкл меня не спасет.

– Что я тут делаю? – Багра́та вытянул ноги и скрестил их в лодыжках, при этом лениво почесав подбородок, – Могу задать тебе тот же вопрос.

Вот гад. Весь его образ, голос и интонация выдавали то, что он провоцировал меня.

Я закатила глаза, но решила не ругаться с ним.

– Моя мама сегодня вышла замуж.

– Ммм, – протянул Багра́т, осматривая гостей. Я ждала, когда он ответит на мой вопрос. Но мужчина молчал.

Мне было неловко сидеть рядом с ним. И мне хотелось побыстрее найти мужа и спрятаться с ним в нашей комнате.

Восточная сказка оказалась горькой на вкус.

Я встала, чтобы уйти, но мужчина вдруг наклонился вперед и схватил меня за запястье. Я остановилась и оглянулась на Багра́та.

– Что тебе нужно? – я потянула свою руку, пытаюсь вырваться. Но мужчина наоборот потянул меня на себя, вынуждая сесть на место рядом с ним.

Мне не хотелось сидеть рядом. Но Багра́т не отпускал меня. Большой палец принялся поглаживать мое запястье.

– Что тебе нужно? – тихо переспросила я, глядя ему в глаза.

– А ты как думаешь? – он подмигнул мне. Я чувствовала, что он подавлял меня. Он был сильнее меня.

– Багра́т... – устало выдохнула я. Я недооценила его. Это не обычный мужчина. Он не тот, кто может проглотить грубость. На Востоке мужчин воспитывают не так, как в моей стране.

– Я приехал на свадьбу, – пауза, – к своему отцу.

Что?!

– Что?! – громко произнесла я. А Багра́т был доволен эффектом, которые произвели на меня его слова. – Но... Мама сказала, что сына Али зовут Рати...

Багра́т.

Багра́т.

Багра́ти.

Рати.

Вот черт.

– Ты уже тогда знал, кто я, да? – с презрением спросила, пытаюсь вырвать руку. На удивление, Багра́т, он же Рати, тут же отпустил меня. Я вцепилась в бокал, который еще держала в руках.

А Багра́т хотел довести меня. Вывезти из себя.

Он не ответил. Просто взял и пожал плечами. А потом вдруг встал и заставил встать меня.

– Потанцуешь со мной? – он улыбался, пытался быть веж-

ливым и галантным.

Но глаза выдавали его. Нутро хищника не скроешь.

– Я пойду к мужу. Извини.

Я даже попыталась улыбнуться. Ведь мы теперь вроде родственники. Развернулась, чтобы уйти, но Баграт вдруг схватил меня и прижал к себе. Я крепче сжала бокал, но пару капель все-таки упало на голубую рубашку Баграта. Одной рукой мужчина схватил меня за шею, а второй накрыл мою попу. Колонны нас скрывали. Никто нас не видел.

– Что ты делаешь?! – злобно прорычала я, и меня тут же заткнули. Его острые зубы кусали меня за губы, вынуждая раскрыть рот шире.

Я не хотела, чтобы он целовал меня.

Я не хотела, ощущать, как страстно, грубо, порочно целовал меня.

Я не хотела ощущать прикосновение его языка.

Но я все это чувствовала.

Но я не могла поддаться. Резко наступила на ногу Баграта, который тут же отступил от меня. Но боль слишком слабая для него.

Тогда я замахнулась и залепила ему пощечину. А потом выплеснула шампанское ему в лицо.

Вот черт...

Глава 13

Баграт замер. Его глаза были закрыты, а по лицу медленно катились капли шампанского.

А потом Баграт поднял руку и медленно провел ладонью по своему лицу, стряхивая жидкость.

Надо бежать. Прятаться!

Но есть ли в этом смысл?

Баграт медленно открыл глаза и сжал зубы. Он был зол. Очень зол. Нет, он был просто в ярости.

– Черт, – я нервно хихикнула, начиная отступать, – Баграт, извини, я не хотела...

Он ничего не мне сказал. Лишь стал медленно, но верно наступать на меня. А я отступала все дальше и дальше от глаз людей.

– Хватит, – мне уже было не смешно, – Баграт, ты меня пугаешь, черт возьми, прекращай!

Мужчина сделал резкий выпад в мою сторону и прижал меня к стене. Я вскрикнула, но грубая рука Баграта тут же прижалась к моим губам, размазывая помаду по лицу. Его тело полностью соприкасалось с моим. Так нельзя! Я протестующе завопила в его ладонь, когда свободной рукой он стал приподнимать подол моего платья.

– Весь вечер думал о том, что ты прячешь под этой тряп-

кой, – прошипел мне на ухо Баграт, а потом прикусил мочку уха. Вот черт. Он настроен решительно. Его рука уже касалась края моих трусиков, и я начала яростно дергаться. Так просто я ему не дамся. Нет. Я не предам мужа, каким бы привлекательным, богатым, красивым, властным и сексуальным не был Баграт. У него есть жена. А у меня муж. Он хочет себе игрушку на одну или пару ночей, а я не собираюсь предавать и изменять Майклу. Мой супруг не достоин такого отношения к себе.

– Ух, – выдохнул Баграт, целуя меня в щеку, – любишь, когда грубо?

Он играл со мной. Играл, не заботясь о моих чувствах. Словно кот с мышкой. Кот был сыт, не испытывал голода, но мышка была уж слишком недоступной, и тем самым подогревала к себе интерес.

Когда пальцы Баграта отодвинули ткань трусиков и коснулись моих складочек, я укусила мужчину за ладонь. Баграт удивленно приподнял брови, а потом тихо рассмеялся.

– У кошечки есть коготки? – Баграт убрал руку с моего рта и принялся медленно размазывать помаду по моему лицу, а вторую руку он, наконец-то, вытащил у меня из-под платья, но тут же вцепился мне в волосы, приводя их в полный беспорядок.

– Я еще не закончил, – вдруг произнес Баграт и отпустил меня, – Беги, но оглядывайся. Я всегда буду следовать за тобой.

Мне не нужно было повторять дважды.

Я бежала в свою комнату, а гости оглядывались на меня, перешептывались.

Представляю, как я сейчас выгляжу. Словно потрепанная гулящая девка.

Как только я оказалась в своей комнате, тут же пошла в ванную. В зеркало не смотрела.

Я смывала с себя его прикосновения. Хотелось плакать, но я держалась. Хотелось рассказать Майклу, чтобы он заступился за меня. Но я не стану этого делать. Мы не дома. Здесь слово женщины не имеет никакого веса по сравнению с мужским словом. Даже если мне поверят, Баграт выйдет сухим из воды.

И я боялась, что из-за этого у моего мужа могли быть проблемы. Мы скоро уедем отсюда. И все. И больше никогда не приедем. Ведь мы оба явно разочарованы поездкой.

Я вышла из душа и увидела Майкла, который раздевался. Муж выглядел уставшим. Господи, надеюсь, что он не видел, как я позорно сбежала. Я подошла к нему и закинула руки ему на шею.

– Устал? – спросила, начиная массировать его шею. Майкл кивнул и прикрыл глаза.

– Не обижайся, но иногда твою маму сложно остановить. Болтает без умолку.

Я усмехнулась. Иногда такое бывало. Но давным-давно.

– Извини, что бросил тебя.

– Да ничего, все в порядке... Иди в душ, а потом ляжем спать. Я тоже чертовски устала.

Ночь была беспокойная. Я без конца ворочалась, но сон все никак не шел. Тогда я разбудила Майкла, стащила его трусы и оседлала его.

Супруг не был против такого нападения.

Я быстро двигалась на нем и постепенно все мысли о Баграте исчезали из моей головы. Я не представляла его на месте своего мужа.

После я легла рядом с Майклом, обняла его и, наконец, уснула.

Весь следующий день я провела вместе с мужем. Мы никуда не выходили, собирали вещи, а еду нам приносили служанки.

Завтра мы будем уже дома.

К счастью, день прошел быстро. Но я, глупая, все-таки ждала, что мама зайдет ко мне, поговорит со мной. Но я видела, как она гуляла с гостями, которые еще не уехали. Конечно, я ее понимала. Такой шикарной и богатой жизни у нас никогда не было. Я не смела ее осуждать. И обиды не хотела копить. Я больше не маленькая семнадцатилетняя девочка, которую ранит равнодушие единственного родителя.

На следующий день мама хотела поехать нас проводить в аэропорт, но я попросила ее этого не делать. В аэропорт мы уехали вдвоем: я, мой супруг и водитель.

Мы оба хотели побыстрее уехать из этой страны. Восток –

прекрасен, но сказкой для меня не стал.

И почему-то я нервничала. Я боялась, что где-то из угла выпрыгнет Багра́т и сделает что-то плохое.

Но я успокоилась, стоило нам подняться на борт самолета и занять свои места. Майкл сел возле окна, я по середине. Место рядом со мной вновь пустовало. И я переживала, что меня ждет двухметровых сюрприз с черными волосами и щетиной. Но рядом села молодая девушка.

Я облегчено вздохнула и взяла Майкла за руку.

– Наконец-то, домой, – тихо проговорила я, сжимая его пальцы. Муж нежно поцеловал меня в губы, и я улыбнулась ему.

А потом раздался хлопок и салон самолета заволокло дымом.

Затем раздался оглушительный звук, и я увидела огонь.

Глава 14

Был дым. Вокруг. Везде. Я ничего не видела. И я не могла дышать. Но мне нужно было найти Майкла. Я потянулась к креслу, в котором сидел мой муж, но его там не оказалось. Что за черт?! Я открыла рот, чтобы начать выкрикивать его имя, но едкий дым тут же забился мне в горло, и глухой кашель скрутил мое тело. Мне казалось, что я вот-вот выплюну легкие. Я медленно сползла со своего места и уперлась лбом в теплый пол. Голова начала кружиться, а кашель все никак не прекращался. Я умирала. Неужели это конец?

Вдруг мне показалось, что я слышала чей-то голос, который звал меня. Но, наверное, это предсмертные галлюцинации.

Одно мгновение и все... Я потеряла сознание.

* * *

Я чувствовала, что лежала на чем-то мягком, слишком мягком. Я все прекрасно помнила. Мы сели в самолет, но даже не успели взлететь, как что-то пошло не так. Но что именно? Это было нападение? Теракт? Но официально в мире больше нет террора.

Или просто самолет вышел из строя?

И где Майкл? В порядке ли он? Жив ли он? Я не переживу, если потеряю его. Я почувствовала, как чья-то нежная рука прикоснулась к моему лицу. Медленно погладила по щеке и заправила прядь волос за ухо.

– Милая, – произнес тихий голос. Это была мама, – милая, открывай глазки. Ты в безопасности. Открывай глаза...

И я открыла.

Мама сидела на постели и внимательно смотрела на меня. И она улыбалась. Только я не видела повода для радости.

– Где Майкл? – прохрипела я. Из-за дыма, которого я успела наглотаться, мой голос сел, и немного болело горло.

Мама продолжала глупо улыбаться и поправила тонкое одеяло, которым я была укрыта.

– Отдыхай, – сказала она и попыталась уйти, но я схватила ее за руку.

– Где мой муж?!

– Ты сейчас должна поправляться... – мама включила свою любимую роль – роль дурочки.

И меня это жутко раздражало. Меня бесило, когда она так себя вела. Почему нельзя ответить прямо на поставленный вопрос? К чему эти увиливания и глупые вопросы?! К чему эти улыбки, которые были совершенно не к месту?!

– Где Майкл? – закричала я и тут же закашлялась. Я должна была узнать ответ.

Но мама решила довести меня до белого каленья. Вырвала свою руку из моей хватки, встала и направилась на выход из

комнаты.

Она не сказала мне ни слова, молча ушла, хлопнув дверью напоследок.

Больше я ее не видела. Правда, об этом я еще не знала.

Я стала осматриваться. Эта комната была мне незнакома. Куда меня привезли? И, самое главное, кто именно спас меня? Спасли ли моего мужа? А еще мне очень важна была моя шкатулка...

Я хотела встать и осмотреться, но как только я поднялась, моя голова закружилась, и я вновь села. Вот черт.

Прижали пальцы к вискам, зажмурилась. Так. Не время. Не время быть слабой. Открыла глаза и огляделась. Эта комната была чужая. Не моя. То есть не та, в которой я жила у мамы. Где я?! Куда меня привезли?!

Ответа я не получила.

Несколько дней я провела в этой комнате, из которой меня не выпускали. Дверь постоянно была заперта. Слава Богу, что хоть в комнате была ванна, в которой я мылась. Но стабильно четыре раза в день приходила молчаливая девушка, которая приносила мне еду. Я пыталась ее разговорить: сначала по-хорошему, а потом даже угрожать начала. Но на нее слова мои не действовали.

Смотрела в окна. Но пейзаж был незнаком. Ясно одно — я была на Востоке.

И я догадывалась, чьих рук это дело.

Баграт. Решил отомстить?

Неделю я провела в этой комнате. Мама больше не приходила. А я и не ждала ее.

Но однажды вместо служанки в комнату вошел мужчина с большим пакетом и коробкой.

– Это для вас, – произнес этот шкаф, – даю вам пятнадцать минут. И поедem.

Меня вдруг словно ударили в живот. Со всего маху.

– Куда?

Мужчина взглянул на меня с удивлением, будто я спрашивала какую-то ерунду.

– К вашей маме. Или вы не хотите?

Не хотела. Но лучше к ней, чем продолжать сидеть здесь.

В пакете была одежда. Простое светлое платье, а в коробке черные балетки.

Я быстро оделась, и меня провели вниз. Меня усадили в черную иномарку с затонированными окнами. Какая таинственность...

Ехали минут сорок. Я даже задремать успела.

Привезли меня к огромному особняку, незнакомому мне. И я начала сомневаться, а не обманули ли меня? Но мама говорила, что Али богат, может, это еще один его дом?

Меня привели в просторный кабинет и приказали ждать.

И долго ждать не пришлось.

В кабинет зашел Баграт.

Я усмехнулась. Как неожиданно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.